

ДОКТРИНА ИННОВАЦИОННОГО ПРАВА НА СЛУЖБЕ ЦИФРОВОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена становлению в российской правовой системе доктрины цифрового права. Авторы предлагают провести параллель между трендами фундаментальных исследований в доктрине инновационного права, с тем чтобы наметить магистральные направления становления доктрины цифрового права.

Приводятся основные федеральные законы, принятые в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», задача которых заключается в формировании законодательного обеспечения цифровой реальности. Делается вывод о том, что отсутствие необходимой правовой среды влечет удорожание стоимости апробации и внедрения инноваций, а также вынуждает инновационные компании делать свой выбор в пользу других юрисдикций, что может привести к «утечке мозгов».

Авторы проводят ревизию понятийно-категориального аппарата доктрины инновационного права, делая акцент на инновациях, инновационной деятельности и ее субъектах, а также выделяют ключевые диссертационные исследования, закладывающие фундамент цифрового права.

В заключении отмечается, что обращение к доктрине инновационного права, использование ее передовых разработок необходимо. Ведь по своей сути цифровое право — это новый этап развития инновационного права, происходящий в условиях революционных изменений в науке, технологиях, экономике и праве.

Ключевые слова: цифровое право, цифровая экономика, инновационное право, инновации, инновационная деятельность, доктрина.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.75.11.191-201

**Инна Владимировна
ЕРШОВА,**

заведующий кафедрой
предпринимательского и
корпоративного права Уни-
верситета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт Центра научной
и экспертной аналитики
Института научной и экс-
пертно-аналитической
деятельности
Российской государствен-
ной академии интеллекту-
альной собственности,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ
inna.ershova@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Андрей Юрьевич
ПЕТРАКОВ,**

старший преподаватель
кафедры предпринима-
тельского и корпоратив-
ного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
petrakov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

**Юлий Соломонович
ЦИМЕРМАН,**

профессор кафедры пред-
принимательского и
корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист
РФ

[j.tsimerman@
renova-group.ru](mailto:j.tsimerman@renova-group.ru)
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

© И. В. Ершова, А. Ю. Петра-
ков, Ю. С. Цимерман, 2020

I. V. ERSHOVA,

Head of Business and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Expert of the Center for scientific and
Expert Analytics Institute of scientific and expert-analytical activity
Russian State Academy of Intellectual Property,
Dr. Sci. (Law), Professor, Honoured jurist of Russian Federation
inna.ershova@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

A. Yu. PETRAKOV,

Senior lecturer of business and corporate law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law),
petrakov@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Ju. S. TSIMERMAN,

Professor of the Department of Business and Corporate Law,
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Professor,
Honoured jurist of Russian Soviet Federative Socialist Republic
j.tsimerman@renova-group.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE DOCTRINE OF INNOVATION LAW IN THE SERVICE OF DIGITAL LAW

Abstract. The article is devoted to the formation of the digital law doctrine in the Russian legal system. The authors propose to draw a parallel between the trends of fundamental research in the doctrine of innovation law in order to outline the main directions of the formation of the doctrine of digital law. The main federal laws adopted within the framework of the national program «Digital economy of the Russian Federation» are presented, the task of which is to form the legislative support for digital reality. It is concluded that the lack of the necessary legal environment leads to an increase in the cost of testing and implementing innovations, and also forces innovative companies to make their choice in favor of other jurisdictions, which can lead to a «brain drain». The authors review the conceptual and categorical apparatus of the innovation law doctrine, focusing on innovation, innovation activity and its subjects, and also identify key dissertation research that lays the Foundation for digital law. In conclusion, it is noted that the appeal to the doctrine of innovation law, the use of its advanced developments is necessary. After all, in its essence, digital law is a new stage in the development of innovative law, taking place in the context of revolutionary changes in science, technology, economics and law.
Keywords: digital law, digital economy, innovation law, innovations, innovative activity, doctrine.

Актуальность проблематики правового обеспечения цифровой экономики аксиоматична. Очевидно, что цифровая действительность намного опередила свое нормативное регулирование. Данный факт, по нашему мнению, не стоит оценивать как исключительно негативный. Моделируя иную ситуацию — наличие комплексного и полноценного правового регулирования, с его требованиями, запретами, ограничениями и ответственностью, можно вполне допустить разные сценарии развития событий: от стагнации до полного ухода в «цифровую даль», откуда не возвращаются по предписанию компетентного органа государственной власти. По нашему мнению, темпы становления «цифрового» законодательства в полной мере коррелируются с возможностями нашего разума — переход от аналогового к цифровому мышлению многим дается нелегко.

За последние годы в российском праве сделаны первые шаги к формированию законодательного обеспечения цифровой реальности. Во многом они обусловлены задачей выполнения Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»¹, одним из структурных элементов которой является федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды».

Внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, приняты Федеральные законы: от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»², от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»³, от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁴, от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ и др.

Потребности создания «цифрового» законодательства продиктованы также необходимостью обеспечения конкурентоспособности российской экономики, заключающейся в апробации передовых технологий. Приведем в качестве примера беспилотные автомобили, перспективность которых сделала Tesla самой дорогой автомобильной компанией мира⁶.

¹ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16 // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

² СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

³ СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

⁴ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

⁵ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

⁶ Tesla стала самой дорогой в мире автомобильной компанией // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/06/11/tesla-stala-samoj-dorogoj-v-mire-avtomobilnoj-kompaniej.html> (дата обращения: 05.11.2020).

Одной из ключевых компаний, разрабатывающих беспилотные автомобили, является «Яндекс». Примечательно, что один из ключевых этапов тестирования беспилотных автомобилей будет проводиться в США в штате Мичиган в городе Анн-Арбор, поскольку местное законодательство позволяет ездить по дорогам общего пользования беспилотным автомобилям без человека внутри салона, в отличие от России, где в салоне обязательно должен сидеть инженер-тестировщик⁷. Отсутствие необходимой правовой среды влечет удорожание стоимости апробации и внедрения инноваций, а также вынуждает инновационные компании делать свой выбор в пользу других юрисдикций, что может привести к «утечке мозгов».

Вместе с законодательством постепенно формируется доктрина (от лат. *doctrina* — учение, наука, обучение, образованность) цифрового права. Науке предстоит определить направления исследований, выбрать те категории, которые в первую очередь должны попасть в зону внимания ученых. В этой связи нам представилось возможным провести параллель между трендами фундаментальных исследований в сфере инноваций, с тем чтобы наметить магистральные направления становления доктрины цифрового права.

Доктрина инновационного права: подводим итоги

Термин «инновация» введен в научный оборот известным австрийским экономистом Й. Шумпетером. Понятие «инновация», согласно мнению ученого, означает изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. Будучи создателем теории предпринимателя-новатора, Й. Шумпетер рассматривал предпринимателя как «агента, реализующего все новые и новые комбинации факторов производства (за счет обновления товарной продукции, поиска новых рынков и т.д.)»⁸.

В России отсутствует комплексный закон об инновационной деятельности, при этом отдельные понятия инновационного права получили легальное закрепление в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»⁹ (далее — Закон № 127-ФЗ).

Любопытен тот факт, что в настоящее время проходит реформа в сфере науки, в рамках которой разработан проект федерального закона «О научной и научно-технической деятельности в Российской Федерации». В Интернете была создана краудсорсинговая платформа «ПреОбразование», на которой проходило общественное обсуждение законопроекта¹⁰. Отметим, что в 2017 г. данный законо-

⁷ «Яндекс» будет проводить регулярное тестирование беспилотников в США // ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9136205> (дата обращения: 05.11.2020).

⁸ Шумпетер Й. Теория экономического развития : Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М. : Прогресс, 1982. С. 68.

⁹ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

¹⁰ Официальный сайт краудсорсинговой платформы «ПреОбразование» // URL: https://www.preobra.ru/improject-14111/ideas?expertise_status%5B%5D=all& (дата обращения: 05.11.2020).

проект содержал в своем названии упоминание инновационной деятельности — проект федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации»¹¹.

Несмотря на наличие отдельных положений в Законе № 127-ФЗ, комплексное нормативное обеспечение инновационной деятельности в России так и не сложилось — правовое регулирование фрагментарно, бессистемно и явно недостаточно. Эти системные недостатки восполняются отдельными законодательными актами¹² и предопределяют потребность проведения научных изысканий.

Анализ диссертационных и монографических работ в сфере инновационного права позволяет сделать вывод о том, что в фокус научных исследований неизменно попадают базовые категории — инновации, инновационная деятельность и ее субъекты. Подтвердим свой вывод, опираясь на актуальные труды.

Напомним, что само слово «инновация» происходит от англ. innovation — нововведение, франц. innovation, далее от лат. innovatio — (воз)обновление.

В современной науке представлены различные дефиниции понятия «инновация».

Так, Л. А. Евсеева предлагает научной общественности следующее определение: «Инновация — это результат научной и (или) научно-технической деятельности, способный к правовой охране, исполненный в виде новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса, новой или усовершенствованной услуги, используемый в хозяйственной, в том числе предпринимательской, деятельности для достижения определенного эффекта (экономического, социального, экологического и др.)»¹³.

О. В. Сушкова указывает, что под термином «инновации» следует понимать совокупность новых знаний, полученных на основе инновационной деятельности, направленных на создание или усовершенствование результатов интеллектуальной деятельности (устройство, способ, вещество), а также на изменение социально-экономических и производственных процессов (создание и внедрение инновации как продукта), которые эффективно реализуются на рынке¹⁴.

¹¹ См.: проект федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#departments=13&npr=69845> (дата обращения: 05.11.2020).

¹² См. например: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации»; Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре “Сколково”».

¹³ Евсеева Л. А. Правовое регулирование инновационной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 75—76.

¹⁴ Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере (на примере деятельности высших учебных заведений) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

Е. А. Марданшиной выработано авторское определение: инновация — конечный результат освоения и внедрения результатов интеллектуальной деятельности в виде изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, баз данных, ноу-хау, программ для ЭВМ, результатов НИР и НИОКР, получивший реализацию в виде технологически нового товара или процесса, используемого в экономическом обороте (практической деятельности) с целью извлечения прибыли¹⁵.

О. А. Городов, отмечая, что в литературе можно насчитать не одну сотню определений инноваций, предлагает рассматривать инновацию как результат интеллектуальной деятельности (охраняемый или не охраняемый), получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, подлежащего реализации, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической (в том числе предпринимательской) деятельности, либо воплощенный в новом подходе при решении социально-культурных, в том числе образовательных, задач¹⁶. Профессор О. А. Городов проводит зависимость понятия инновация от предмета исследования, выделяя четыре концептуальных понимания (процесс, система, изменение, результат) и приводя различные классификации инноваций¹⁷.

Недавно принятый Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» легально закрепил термин «цифровые инновации». Очевидно, что он также нуждается в научном осмыслении.

В доктрине представлены различные точки зрения на понимание инновационной деятельности, в том числе:

- а) широкое понятие, включающее создание результата интеллектуальной деятельности и воплощение этого результата в новые виды товаров¹⁸;
- б) последовательно сменяющиеся правовые отношения, опосредующие действия, в процессе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется на рынке путем ее коммерциализации¹⁹;
- в) деятельность, направленная на использование и коммерциализацию результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры, улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг, работ), совершенствования технологии их изготовления с последую-

¹⁵ *Марданшина Е. А.* Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10—11.

¹⁶ *Городов О. А.* Правовая инноватика (правовое регулирование инновационной деятельности). СПб., 2008. С. 18.

¹⁷ *Городов О. А.* Указ. соч. С. 15—17.

¹⁸ *Мухамедшин И. С.* Проблемы правового регулирования инновационной деятельности // Право и бизнес : сборник статей I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения В. С. Мартемьянова. М., 2012. С. 573—574.

¹⁹ *Волынкина М. В.* Правовое регулирование инновационной деятельности // Проблемы теории. М., 2007. С. 93.

щим внедрением и эффективной реализацией на внутреннем и зарубежном рынках²⁰;

- г) осуществление практических действий по реализации инноваций через такие виды изобретения, как продукт, способ в любой сфере деятельности, полученный в результате совокупности стадий инновационного цикла, а именно поиска, создания, осуществления испытаний, экспертизы и внедрения в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта²¹;
- д) самостоятельная, направленная на систематическое извлечение прибыли деятельность по трансформации результатов интеллектуальной деятельности в виде изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, баз данных, ноу-хау, программ для ЭВМ, результатов НИР и НИОКР в технологически новые продукты (товары, работы, услуги, процессы) и их последующая реализация на рынке²².

Некоторые ученые к инновационной деятельности относят и фундаментальные научно-исследовательские работы, полученные знания, результаты которых используются при проведении опытно-конструкторских работ, завершающихся, в свою очередь, разработкой проекта по продвижению новшеств на рынок²³.

В отсутствие законодательного определения субъектов инновационной деятельности соответствующие исследования предприняты в научной литературе.

Е. А. Марданшина формулирует понятие субъекта инновационной деятельности как зарегистрированного в установленном порядке субъекта права, обладающего правами и обязанностями, имущественной базой, участвующего в осуществлении, организации и регулировании инновационной деятельности²⁴. Определяя место субъектов инновационной деятельности в системе участников инновационного процесса, Е. А. Марданшина указывает, что в инновационном процессе наряду с субъектами предпринимательской деятельности (юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими производство и реализацию инноваций) принимают участие физические лица (авторы, изобретатели, ученые). Поэтому субъект инновационной деятельности рассматривается как более узкое понятие по сравнению с субъектом инновационного процесса²⁵.

О. И. Худокормова под субъектами инновационной деятельности предлагает понимать физических лиц (граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства), индивидуальных предпринимателей, юридических лиц любой организационно-правовой формы и формы собственности, Российскую

²⁰ Инновационный менеджмент : учебное пособие / под ред. А. В. Барышевой. М., 2007. С. 17.

²¹ Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере (на примере деятельности высших учебных заведений) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

²² Марданшина Е. А. Указ. соч. С. 10—11.

²³ Российское предпринимательское право : учебник. 4-е изд. / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. М. : Проспект, 2012. С. 603.

²⁴ Марданшина Е. А. Указ. соч. С. 9.

²⁵ Марданшина Е. А. Указ. соч. С. 9.

Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования в лице государственных органов, а также органов местного самоуправления²⁶. По мнению О. И. Худокормовой, субъекты инновационной деятельности могут быть классифицированы на две группы: 1) субъекты, непосредственно осуществляющие инновационную деятельность, и 2) субъекты, обеспечивающие ее осуществление. В интересах развития инновационной деятельности, считает исследователь, в законодательстве не должно содержаться ограничений по составу субъектов, непосредственно осуществляющих инновационную деятельность. Любое юридическое лицо (в том числе некоммерческое) вправе осуществлять инновационную деятельность, наличие специальной или исключительной хозяйственной правоспособности не требуется²⁷.

А. А. Друева под участниками инновационной деятельности предлагает понимать лиц (физические и юридические лица, их объединения, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования), которые вступают в правоотношения по осуществлению инновационной деятельности, содействию в ее осуществлении, а также использованию результатов инновационной деятельности²⁸. В развитие своего авторского определения А. А. Друева разработала классификацию участников инновационной деятельности, где в качестве критерия классификации выступает отношение участников к результату инновационной деятельности.

Для исследователей представляет несомненный интерес и соотношение понятий инновационной и предпринимательской деятельности.

Г. Д. Отнюкова пишет, «что инновационная — предпринимательская деятельность, основанная на применении (внедрении) результатов научно-технической деятельности (например, изобретений)»²⁹.

А. Н. Звездкина формулирует вывод, согласно которому «инновационная деятельность — это вид предпринимательской деятельности, который осуществляется самостоятельно, на свой риск, направленный на получение прибыли от внедрения научно-технических или научно-технологических достижений в технологические процессы, новые или усовершенствованные товары, услуги, реализуемые на внутреннем и внешнем рынках субъектами инновационной деятельности»³⁰.

Инновационное предпринимательство, указывает О. В. Сушкова, предполагает поиск новых путей развития организации, что позволяет говорить о концепции управления ростом или инновациями. Пункт 1 ст. 2 ГК РФ выделяет один из признаков предпринимательства — риск деятельности. Если исходить из

²⁶ Худокормова О. И. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10.

²⁷ Худокормова О. И. Указ. соч. С. 10.

²⁸ Друева А. А. Правовое положение участников инновационной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9.

²⁹ Предпринимательское право : Правовое сопровождение бизнеса : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2017. С. 735.

³⁰ Звездкина А. Н. Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 43.

остальных признаков предпринимательской деятельности (самостоятельность, систематическое получение прибыли, наличие специального субъекта — лица, зарегистрированного в качестве предпринимателя), то можно прийти к выводу, резюмирует О. В. Сушкова, что инновационная деятельность — это вид предпринимательской деятельности³¹.

Вне всякого сомнения, представленными примерами не исчерпываются результаты теоретических исследований в сфере инноваций — да у нас и не было задачи провести «сплошную инвентаризацию». Мы стремились показать, что в фокусе внимания ученых находились и находятся важнейшие базовые категории инновационного права, теоретическое осмысление которых позволило совместными усилиями создать концепцию инновационного права России.

Становление доктрины цифрового права

Сегодня, когда идет процесс становления цифрового права, ученые находятся на передовых рубежах науки.

Появляются «пионерские» диссертации, ознакомление с которыми позволит совершенствовать и развивать свой интеллектуальный общекультурный и профессиональный уровень³².

Важной вехой в развитии цифрового права стало появление одноименного учебника и глоссария³³. Проблематика цифрового права стала неотъемлемым элементом учебников по актуальным проблемам предпринимательского права³⁴. Данные книги, хотя и выполнены в ином жанре, позволили продвинуться в системном понимании феномена цифрового права.

Большой вклад в науку цифрового права вносят монографические разработки³⁵. При этом отметим, что данный сегмент представлен в основном коллектив-

³¹ Отнюкова Г. Д. Понятие и признаки инновационной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 1 (5). С. 45.

³² См., например диссертации по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: Карцхия А. А. Правовое регулирование гражданского оборота с использованием цифровых технологий : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018 ; Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019 ; Сесицкий Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019 ; Гурко А. В. Правовая охрана трехмерных цифровых объектов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

³³ Цифровое право : учебник / отв. ред. В. В. Блажеев, М. А. Егорова. М. : Проспект, 2020. 640 с. ; Цифровое право : глоссарий понятий / отв. ред. В. В. Блажеев, М. А. Егорова. М. : Проспект, 2020. 64 с.

³⁴ См.: Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2021. 448 с.

³⁵ См., например: Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте : монография / под ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2019. 240 с.

ными монографиями, что объясняется сложностью проблематики, не позволяющей поднять этот пласт науки в одиночку.

Проблема нам видится в том, что зачастую авторы изучают цифровое право через призму его отдельных отношений, обходя вниманием концептуальные начала и базовые категории. Очевидно, что на начальном этапе метод индукции оказался более востребованным. Справедливости ради отметим: обращение к работам, увидевшим свет в 2020 г., позволяет говорить об изменении вектора исследований. Авторы стали чаще обращаться к общей проблематике цифровых объектов, уделять внимание анализу правового положения участников цифровой экономики, намечать перспективы развития законодательства и пределы правового регулирования цифровой экономики³⁶.

Как представляется, смена парадигмы необходима. Без изучения базовых категорий невозможно создать концепцию цифрового права, определить место цифрового права в системе российского права, дать научное обоснование отдельным институтам. Представителям научной школы предпринимательского права важно «не только осмыслить текущее правовое регулирование с помощью научных методов познания, но и предугадать развитие законодательства, сформировать... доктрину³⁷».

Думается, что обращение к доктрине инновационного права, использование ее передовых разработок сослужит добрую службу на этом пути. Ведь по своей сути цифровое право — это новый этап развития инновационного права в условиях революционных изменений в науке, технологиях, экономике и праве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы предпринимательского права : учебник / отв. ред. И. В. Ершова — М. : Проспект, 2021. — 448 с.
2. *Волынкина М. В.* Правовое регулирование инновационной деятельности: проблемы теории. — М., 2007. — 192 с.
3. *Городов О. А.* Правовая инноватика (правовое регулирование инновационной деятельности). — СПб., 2008. — 408 с.
4. *Друева А. А.* Правовое положение участников инновационной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 24 с.
5. *Евсеева Л. А.* Правовое регулирование инновационной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 190 с.
6. *Ершова И. В.* Научные школы: закон, доктрина, практика // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 11 (27). — С. 6—19.
7. *Звездкина А. Н.* Инновационная деятельность в России: проблемы правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 177 с.

³⁶ См.: Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России : монография / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. М. : Проспект, 2020. 488 с.

³⁷ *Ершова И. В.* Научные школы: закон, доктрина, практика // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 11 (27). С. 14.

8. Инновационный менеджмент : учебное пособие / под ред. А. В. Барышевой. — М., 2007. — 200 с.
9. Марданшина Е. А. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — 28 с.
10. Мухамедшин И. С. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности // Право и бизнес : сборник статей I Ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения В. С. Мартемьянова. — М., 2012. — С. 573—574.
11. Отнюкова Г. Д. Понятие и признаки инновационной деятельности. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 1 (5). — С. 42—49.
12. Предпринимательское право : правовое сопровождение бизнеса : учебник / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2017. — 848 с.
13. Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере (на примере деятельности высших учебных заведений) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 22 с.
14. Худокормова О. И. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 186 с.
15. Шумпетер Й. Теория экономического развития : Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с нем. В. С. Автономова [и др.] — М. : Прогресс, 1982. — 455 с.
16. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования бизнеса в России : монография / отв. ред. В. А. Лаптев, О. А. Тарасенко. — М. : Проспект, 2020. — 488 с.
17. Цифровое право : глоссарий понятий / отв. ред. В. В. Блажеев, М. А. Егорова. — М. : Проспект, 2020. — 64 с.
18. Цифровое право : учебник / отв. ред. В. В. Блажеев, М. А. Егорова. — М. : Проспект, 2020. — 640 с.